

УДК 343.1

DOI [10.17150/2500-4255.2016.10\(3\).590-597](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10(3).590-597)

ЭВОЛЮЦИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В ЯПОНИИ

А.Ф. Реховский

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

1 июня 2015 г.

Дата принятия в печать

22 июня 2016 г.

Дата онлайн-размещения

30 сентября 2016 г.

Ключевые слова

Япония; суд присяжных; судебная реформа; правосудие; судебное разбирательство; участие граждан в судебном разбирательстве

Аннотация. Статья посвящена анализу становления суда присяжных в Японии. Автор отмечает возросший интерес к суду присяжных как в России, так и за рубежом и рассматривает различные подходы к его организации в странах Европы, в США, России и Японии.

Выделены исторические этапы развития суда присяжных в Японии начиная с XIX по XXI в. Проанализирован переход от классического суда присяжных к современной форме судебного разбирательства с участием населения, именуемой системой Saiban-in.

Выявлены возможные причины отказа от классической формы суда присяжных, а также определены пути поиска новой национальной формы участия граждан в осуществлении правосудия. Вычленен промежуточный, подготовительный этап реформирования правовой системы Японии в конце XX в. Приведены нормативные источники, относящиеся к предмету исследования. Детальный анализ научной литературы и современного законодательства Японии позволил автору прийти к выводу о создании в этой стране оригинальной, смешанной формы участия граждан в осуществлении правосудия по уголовным делам. Действующая в Японии система Saiban-in свидетельствует о появлении в судебном разбирательстве новой фигуры — судебного представителя. Становление новой формы участия граждан в правосудии еще не завершено и имеет тенденцию к продолжению. Участие населения в деятельности судебной системы служит одним из основных инструментов реформирования правовой системы Японии, основной целью которого является укрепление доверия граждан к судебной системе, а также демократизация судебного разбирательства на основе принципов гласности и публичности.

THE EVOLUTION OF TRIAL BY JURY IN JAPAN

Alexander F. Rekhovskiy

Far Eastern Federal University, Vladivostok, the Russian Federation

Article info

Received

2015 June 1

Accepted

2016 June 22

Available online

2016 September 30

Keywords

Japan; trial by jury; court reform; justice; judicial proceedings; participation of citizens in a trial

Abstract. The article is devoted to the analysis of the emergence and development of trial by jury in Japan. The author notes the increased interest to trial by jury in Russia and abroad and describes different approaches to its organization in Europe, the USA, Russia and Japan.

The article discusses the historical stages of the development of juries in Japan from the 19th to the 21st century. It analyzes the historical transition from the classical trial by jury in Japan to the modern form of trial with the participation of Japanese citizens, which is referred to as Saiban-in.

The author describes possible reasons behind the rejection of the classical form of trial by jury as well as the search for a new national form of citizens' participation in the administration of justice. The author also identifies the interim preparatory stage for reforming Japanese legal system in the late 20th century and presents normative sources regarding the object of the research. A detailed analysis of scientific literature and contemporary legislation of Japan allowed the author to come to the conclusion that this country established an original mixed form of citizens' participation in the administration of criminal justice. The Saiban-in system used in Japan is a testimony to the introduction of a new figure in a court trial — that of a court agent. The establishment of a new form of citizens' participation in justice is not yet complete. Citizens' participation in the work of the court system is one of the key instruments of legal system's reform in Japan, whose main goal is to make citizens trust the court system more and to democratize court trials on the principles of openness and publicity.

Судьба суда присяжных в России и за рубежом вновь оказалась на повестке дня. В современных государствах идет активный поиск новой модели участия граждан в осуществлении правосудия по уголовным делам. Хорошо известные исторические формы гражданского участия в рассмотрении уголовных дел, такие как суд присяжных заседателей и суд шэффенов, уже не воспринимаются в качестве единственно возможных и неизблемых.

В Японии реформа суда присяжных в 2004 г. привела к тому, что была создана оригинальная, смешанная форма судебного разбирательства с участием населения, именуемая системой Saiban-in, о которой будет сказано ниже. Продолжая совершенствовать данную систему, Япония, тем не менее, может предложить примерную модель участия граждан в судебных разбирательствах другим странам, включая и Российскую Федерацию.

В ближайшее время в нашей стране также ожидается реформирование суда присяжных, и в отдельных чертах его устройство будет похоже на устройство японской модели. Государственная Дума РФ приняла в третьем чтении законопроект о реформе суда присяжных. По инициативе президента страны его компетенция будет расширена. По законопроекту суд присяжных появится в районных судах в середине 2018 г. Численность присяжных заседателей будет сокращена с 12 до 8 чел. в областных (краевых) судах и установлена в количестве 6 чел. в районных судах.

В своем послании Федеральному Собранию в декабре 2015 г. президент РФ В.В. Путин отметил: «Необходимо повышать независимость и объективность судебного процесса. В этой связи предлагаю укрепить роль института присяжных заседателей, расширить число составов преступлений, которые они могут рассматривать». В дополнение к этому глава государства подчеркнул, что «...можно подумать о сокращении числа присяжных до пяти — семи человек, при этом *обязательно сохранить полную автономию и самостоятельность присяжных при принятии решений*» (курсив наш. — А. Р.)¹.

Очевидно, это связано с главной проблемой современности в России — формированием коллегии присяжных заседателей. Как отме-

чает активный сторонник и пропагандист суда присяжных С. Пашин, «на социальные чувства населения, конечно, влияет общее состояние гражданского общества в России, для которого суд присяжных, к сожалению, пока не стал значимым фактором жизни. Сегодня в процесс приходит в лучшем случае 6–7 % отобранных присяжных» [1, с. 92]. Можно выделить еще одну вынужденную причину сокращения законодателем в 2008 г. подсудности уголовных дел суду присяжных. Это низкое качество расследования уголовных дел, отсутствие при разбирательстве дела в суде доказательств, устанавливающих виновность подсудимых в совершении преступления [2, с. 94]. Среди ученых-юристов также сформировано убеждение в возможности восстановления в судебной системе России института народных заседателей, прообразом которого выступил суд шэффенов из Германии.

Компетенция суда присяжных в России в 2008 г. была подвержена сокращению. Данное положение вызвало резкую критику со стороны российских и зарубежных правозащитников: «Владимир Владимирович Путин своим заявлением о возможном расширении компетенции суда присяжных отреагировал на выступление руководителя Хельсинкской группы Людмилы Алексеевой, которая пожаловалась, что сокращается количество составов преступлений, рассматриваемых с участием судов присяжных, с 47 до 24» [3].

Такая тенденция присуща не только России. Как верно отмечала Н.В. Радутная еще в 1993 г. на страницах журнала «Советская юстиция», «анализ уголовно-процессуального законодательства отдельных зарубежных стран свидетельствует... о наметившейся тенденции ограничения правомочий присяжных заседателей по сравнению с классической моделью их правомочий, приспособлении суда присяжных к задаче ускорения процедуры правосудия и повышения роли профессиональных судей» [4].

Вопрос о правомерности сокращения компетенции суда присяжных стал предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В своем постановлении «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнаутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» от 19 апреля 2010 г. № 8-П

¹ Послание Президента Федеральному Собранию, 3 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>.

Конституционный Суд указал, что федеральный законодатель не вправе при установлении перечня уголовных дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, нарушать требования справедливости и равенства перед законом и судом и действовать произвольным и дискриминационным образом.

Предложение о сокращении числа присяжных заседателей также требует осмысления. Как отмечает А.А. Тарасов, «собственно суд присяжных — это только его классическая модель, только такой суд присяжных способен выполнить возложенную на него социальную функцию. Причем число 12 имеет социально-психологическое обоснование: дискуссия при таком числе спорящих разворачивается, как правило, вокруг двух лидирующих мнений. Помимо того, 12 человек — это признанный оптимальный состав малой социальной группы с точки зрения организации ее работы» [5, с. 102].

С целью изучения отношения адвокатов к суду присяжных нами было опрошено 100 адвокатов Приморского края (декабрь 2015 г.). Результаты показывают, что в их среде отношение к суду присяжных в целом положительное.

На вопрос: «Каково Ваше отношение к суду присяжных?» — были получены следующие ответы: положительное — 68 %, отрицательное — 4 %, нейтральное — 26 %, и затруднились с ответом 2 % опрошенных. При этом нейтральную позицию по отношению к суду присяжных заняли адвокаты, которые специализируются на гражданских делах.

Большинство респондентов высказались за расширение компетенции суда присяжных (56 %) и за необходимость введения суда присяжных в районных судах (52 %).

Значение суда присяжных для общества респонденты определили следующим образом:

- обязательная форма участия граждан в осуществлении правосудия — 42,0 %;
- институт демократии — 37,0 %;
- институт, требующий реформирования, — 24,0 %;
- архаизм, требующий отмены, — 3,7 %;
- институт, уходящий в прошлое, — 0 %.

На вопрос: «Какое число присяжных заседателей (четное или нечетное) является оптимальным?» — адвокаты ответили следующим образом: четное — 50 %, нечетное — 46 %, не имеет значения — 4 %. Среди сторонников четного количества присяжных заседателей большинство высказались за 12 чел., а нечетного — за 7 чел.

Существуют общие подходы к созданию или реформированию суда присяжных в различных странах. По мнению Рейко Каге, с которым мы солидарны, суд присяжных определяет степень ограничения власти профессиональных судей при вынесении приговора [6].

Степень ограничения власти профессионального суда может быть задумана по шести параметрам:

- сфера охвата уголовных дел, подлежащих рассмотрению судом присяжных. При прочих равных условиях, чем шире сфера охвата дел, рассматриваемых судом присяжных, тем выше степень ограничения власти профессиональных судей, и наоборот;
- наличие у профессиональных судей возможности определять подсудность уголовных дел, рассматриваемых присяжными заседателями и профессиональными судьями;
- принятие присяжными заседателями решения по делу совместно с профессиональными судьями или отдельно от них;
- обязательность / необязательность решений присяжных заседателей для профессиональных судей;
- соотношение количества присяжных заседателей и профессиональных судей;
- юрисдикция присяжных заседателей — сосредоточение внимания только на вердикте о виновности или невиновности обвиняемого либо принятие ими решения о вынесении приговора в целом с назначением наказания.

Системы суда присяжных в разных странах могут различаться в каких-то аспектах, например в вопросе о том, может ли обвиняемый отказаться от суда присяжных или нет. В современной Японии подсудимые, которые обвиняются в совершении определенных видов преступлений, должны быть преданы суду присяжных. Также существует разница в способе принятия решения. В таких странах, как США, Канада и др., относящихся к англосаксонской системе, присяжные заседатели принимают решение только единогласно. В Японии решение принимается большинством голосов непрофессиональных судей, но при этом один профессиональный судья должен согласиться с большинством.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, «на современном этапе народное участие в правосудии является показателем восприятия конкретным государством демократических тенденций развития мирового сообщества, так как одной из основных

идей демократического правосудия выступает закреплённая в законодательстве возможность граждан участвовать в процессе осуществления правосудия над равными себе гражданами, а также возможность каждого претендовать на судебное разбирательство его дела с участием равных себе граждан» [7, с. 12]. Очевидно также и то, что «...при реформировании судебной системы должны учитываться политические, социально-экономические условия и национальные традиции каждой страны, но необходимо использовать и опыт других стран» [8].

Япония в ходе реформирования своей правовой системы изначально заимствовала опыт стран Европы, а затем, после окончания Второй мировой войны, — опыт США. В то же время японские исследователи не оставляли без внимания и опыт участия в правосудии народных заседателей в СССР. И все же Япония, используя заимствование правовых идей и институтов зарубежных стран, выстраивает собственную правовую систему, не похожую на другие. В настоящей статье попытаемся дать анализ эволюции суда присяжных в Японии.

В Стране восходящего солнца суд присяжных имеет длительную историю.

В эпоху, именуемую «реставрацией Мэйдзи»², которая началась в 1868 г., и правительство, и общество Японии стремились перенять европейские и американские идеи и методы организации государства и общества. Правовые институты оказались в центре определения политики Японии в связи с необходимостью пересмотра международных договоров так называемых неравных возможностей. Введение суда присяжных становится важным вопросом на переговорах между Японией и западными странами о пересмотре спорных соглашений.

После того как «реставрация Мэйдзи» завершилась, японская судебная система оказалась под глубоким влиянием французской правовой системы. В системе уголовного правосудия начал действовать суд присяжных. Это произошло в 1873 г. Суд присяжных состоял из трех профессиональных судей и десяти присяжных заседателей [9]. Решение о виновно-

сти подсудимого принималось большинством голосов.

Однако многие эту систему подвергли сомнению. Критиковалась сама возможность подмены решения судебной власти, т.е. профессиональных судей, решением, выносимым большинством голосов. Кроме того, во время слушания дела фактические и юридические вопросы не разграничивались таким образом, чтобы присяжные заседатели не сталкивались с юридическими моментами, которые они, как ожидалось, не поймут. В итоге ни профессиональные юристы, ни японское общество в целом не доверяли суду присяжных. В конечном счете в 1880 г. эта система жюри была отменена.

Начало XX в. в Японии характеризовалось высокой политической активностью общества.

В 1910 г., чтобы защитить права людей и осуществить демократизацию судебной системы, японский парламент согласился восстановить систему суда присяжных, хотя и профессиональные судьи, и прокуроры были категорически против этого.

Законодательный процесс, окружающий систему суда присяжных, был также весьма спорным, что не способствовало социальному согласию. В результате политической борьбы за гражданские права под значительным влиянием движения Taisho Democracy закон о суде присяжных был, наконец, принят в 1923 г. и вступил в действие в 1928 г. Данный закон установил систему присяжных Taishou в японской истории.

Эта система применялась в двух случаях. Во-первых, когда обвиняемый не признавал себя виновным в совершении тяжкого преступления [9]. В этой ситуации по закону суд присяжных применялся в обязательном порядке. Во-вторых, когда обвиняемый в других преступлениях сам ходатайствовал о рассмотрении его дела судом присяжных.

Требования к присяжным заседателям были следующими:

- это могли быть только мужчины старше 30 лет, обладающие двухлетним цензом оседлости (проживания) в определенной местности, в которой они идентифицировались как кандидаты в присяжные заседатели;
- они должны были иметь определенную собственность и достаточный доход;
- те, кто являлся объектом лишения гражданских прав или судебного решения о бан-

² «Реставрация Мэйдзи» (яп. 明治維新, Мэйдзи Исин), известная также как «обновление Мэйдзи» и «революция Мэйдзи», — череда событий, приведшая к значительным изменениям в японской политической и социальной структуре. «Реставрация Мэйдзи» была прямым следствием открытия Японии для западных стран (URL : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/8125>).

кротстве, имел физическую нетрудоспособность или судимость, не могли претендовать на статус присяжных заседателей и не вносились в список кандидатов;

– кандидаты, которые занимались определенным родом деятельности, такие как судьи, прокуроры, адвокаты, врачи, учителя или студенты, не могли быть присяжными заседателями и исключались из списка кандидатов.

Составление списков кандидатов в присяжные заседатели входило в обязанность окружного правительства. Списки передавались в окружной суд, который и проводил отбор присяжных заседателей для участия в конкретном деле. В результате отбора присяжных сторонами в судебном заседании формировалась коллегия присяжных численностью 12 чел.

После завершения слушания дела присяжные выносили вердикт, если шестеро или более из них проголосовали за него.

Вердикт присяжных не являлся обязательным для суда, который состоял из трех профессиональных судей. Если суд соглашался с вердиктом присяжных, то в этом случае он выносил приговор. Если же суд отрицал вердикт, то судьи распускали коллегию присяжных и объявляли о пересмотре дела.

По статистике, в период с 1928 по 1943 г. в рамках системы суда присяжных Taishou было рассмотрено 448 уголовных дел в обязательном порядке, 12 дел — по ходатайству обвиняемого и 24 дела — по пересмотру в связи с роспуском коллегии присяжных заседателей [9].

Общее количество уголовных дел, рассматриваемых судом присяжных заседателей в Японии, составляло только 2 % от всех уголовных дел, рассматриваемых судами, и эта цифра снижалась с каждым годом, из-за чего функционирование системы жюри Taishou было приостановлено японским парламентом в 1943 г.

Исследователи называют несколько причин, которые привели к отказу от системы суда присяжных Taishou:

- ограниченный круг уголовных дел, рассматриваемых судом присяжных;
- необязательность вердикта присяжных для профессиональных судей (их усмотрение относительно вердикта присяжных не давало обвиняемому права обратиться в суд апелляционной инстанции для обжалования приговора);
- традиционное уважение японцев к власти;
- нарушение гендерного принципа при формировании скамьи присяжных;

– обязанность обвиняемого оплатить все расходы на рассмотрение дела при обращении к суду присяжных.

В итоге система суда присяжных Taishou по всем аспектам была отклонена профессиональными судьями, прокурорами и многими гражданами и, таким образом, ликвидирована как часть японской судебной системы.

После войны, в 1946 г., в Японии была принята Конституция, а затем, в 1948 г., на ее основе — УПК Японии, действующий и в настоящее время, который может быть охарактеризован как «гибрид континентальной европейской и англо-американских правовых систем» [9].

Япония подвергалась значительной международной и внутренней критике из-за того, как работает ее система правосудия, поскольку суд присяжных прекратил свое действие в 1943 г. Критика была связана с тем, что только «наиболее репрессивные режимы за всю историю человечества всегда поддерживались (вольно или невольно) профессиональным судебским корпусом без народных представителей. Сегодня, например, достаточно взглянуть на недемократические режимы в арабском и мусульманском мире, которые не допускают никакого народного участия в судах» [10, с. 113].

После окончания Второй мировой войны власть прокурора в Японии снова оказалась слишком сильна.

В то время обвинительные приговоры профессиональных судей следовали за прокурорским обвинением и составляли 99,9 % [11]. Другими словами, при слушании дела судом просто печатались прокурорские акты уголовного преследования. В результате в японском обществе вновь появились различные предложения по дальнейшему реформированию судебной системы страны.

Сторонники судебной реформы заявляли, что введение состязательного процесса будет лучшим методом для улучшения японской системы уголовного правосудия. Однако при обсуждении данного момента не было достаточной ясности, необходимо ли уже начать создавать систему присяжных заседателей или стоит отложить этот вопрос, потому как война только что закончилась. Правительство предпочло сначала стабилизировать внутреннюю ситуацию в стране. Так эта проблема оставалась спорной до 1980-х гг.

Четыре неправомερных смертных казни подсудимых в течение 1980-х гг. обнажили не-

достатки японской системы уголовного правосудия, когда профессиональные судьи имели исключительную юрисдикцию.

Возникшие в японском обществе опасения по поводу необоснованных приговоров снова подняли вопрос об участии граждан в слушании уголовных дел и привлекли к нему внимание правительства.

В 1999 г. японским правительством был предложен ряд положений судебной реформы, направленной на улучшение системы уголовного правосудия. Был создан Совет по судебной реформе для решения вопроса о роли судебной власти в японском обществе.

Однако при обсуждении того, как улучшить судебную систему Японии таким образом, чтобы это было ближе к национальным ожиданиям, возникли бурные споры по поводу возможности введения системы суда присяжных или иной формы участия граждан в осуществлении правосудия с целью укрепления доверия населения к судебной системе.

В итоге среди членов Совета не было достигнуто согласия, поэтому окончательная его резолюция относительно реформы уголовного судопроизводства в Японии не отдавала предпочтения какой-либо системе (суду присяжных заседателей или суду шеффенов). Это потребовало дальнейшего исследования системы уголовного судопроизводства, а также особенностей менталитета японцев.

В 2001 г. профессор Мацуо Койа предложил новый образец уголовного процесса, назвав его системой Saiban-in, в рамках которой граждане, принимающие участие в отправлении правосудия, именуются saiban-in — судебные заседатели или судебные представители. В течение последующих трех лет японское правительство подготовило закон «Об участии граждан в рассмотрении уголовных дел», который был принят в 2004 г. По истечении пяти лет со дня принятия данного закона система Saiban-in была официально внедрена в систему уголовного правосудия Японии (2009 г.). По этому закону в стране вводится система смешанных судов, в которых граждане-непрофессионалы, именуемые saiban-in, и профессиональные судьи образуют единую коллегию.

Японская система Saiban-in представляет собой компромисс между англосаксонским судом присяжных и судом шеффенов в странах общего права [9]. По ожиданиям, смешанная коллегия должна быть коммуникативной и объ-

единенной. Судебные представители должны обнаружить фактические вопросы, определить правовые вопросы дела и решить его вместе с профессиональными судьями. Кроме того, в этой системе оказался структурирован особый процесс обдумывания. Каждый судебный заседатель — независимое лицо, принимающее решения и имеющее такую же власть, как профессиональный судья. Внедрение этой системы должно предотвратить принятие профессиональными судьями произвольных решений и отвержение судебными представителями мнения профессиональных судей.

Можно выделить пять характерных черт системы Saiban-in.

Во-первых, данная система используется в суде первой инстанции при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, караемых смертной казнью, лишением свободы с исправительными работами либо без них на неопределенный срок, а также об умышленных преступлениях, повлекших смерть потерпевшего. Важным обстоятельством является то, что мнение обвиняемого о рассмотрении его дела судом присяжных в данном случае не учитывается и рассмотрение дела судом присяжных для обвиняемого является обязательным.

Во-вторых, в зависимости от сложности рассматриваемого дела в Японии предусмотрено создание смешанных судов с разным количественным составом. В случаях, когда на стадии досудебного расследования отсутствуют какие-либо споры относительно фактов, суд должен заседать в составе одного профессионального судьи и четырех общественных судей (система 1–4). В иных случаях в состав суда должны входить три профессиональных судьи и шесть общественных судей (система 3–6) [9].

В-третьих, закон от 28 мая 2004 г. № 63 устанавливает особый порядок отбора судебных заседателей (Ch. 2). Судьи принимают присягу (art. 39), они должны осуществлять свои полномочия независимо (art. 8). Общественные судьи не получают заработной платы за участие в судебном разбирательстве, им полагается только компенсация транспортных, суточных и гостиничных расходов (art. 11) [12].

В-четвертых, судебный процесс с участием судебных заседателей имеет ряд особенностей. Во вступительном слове прокурор и защитник излагают основную позицию сторон. Обычно обе стороны представляют судьям и судебным заседателям письменный конспект своей речи,

состоящий из одной или двух страниц. На местах, где находятся судьи и судебные заседатели, прокурор и защитник, установлены экраны небольшого размера, а на стене судебного зала — большие экраны. С их помощью транслируется ход судебного заседания, а также показывается часть доказательств, например чертежи, документы. Это связано с одним из принципов новой системы — понятное правосудие. Судебные заседатели могут задавать вопросы непосредственно свидетелям и подсудимому [13].

В-пятых, судебные заседатели в ходе судебного заседания наряду с судьями устанавливают факты и применяют нормы права, включая вопросы наказания. Приговор выносится простым большинством голосов. Для вынесения обвинительного приговора необходимо большинство голосов народных заседателей и голос как минимум одного профессионального судьи.

По такому же принципу решается вопрос о мере наказания и о том, должен ли приговор быть реальным или условным.

Введение суда присяжных в Японии — событие, которое ознаменовало начало *новой эры* для правовой системы Страны восходящего солнца [14, р. 277]. Япония идет своим путем, ставя перед собой цель максимизации участия граждан в уголовном процессе.

Таким образом, в современной Японии участие граждан в осуществлении правосудия

имеет тенденцию к расширению. Мы солидарны с мнением А.Т. Шукюрова о том, что «суд присяжных — это один из тех мостов, которые пролегают между народом и государством. Чем больше представителей гражданского общества вовлечено в осуществление власти в стране, тем более активным становится население, тем меньше пропасть между аппаратом управления и управляемой массой, тем более легитимны решения, принимаемые политической элитой» [15, с. 133].

Смешанная форма суда присяжных в Японии использует элементы традиционного суда присяжных заседателей англосаксонской системы права и суда шеффенов, созданного в Германии в XIX в., относящегося к континентальной системе права. Создание данной гибридной системы не только позволило повысить активность населения в осуществлении правосудия по уголовным делам в Японии, но и стало основным инструментом реформирования судебной системы с целью демократизации и повышения доверия общества к судебной и политической власти. Мы полагаем, что созданная в Японии система народного участия в рассмотрении уголовных дел будет совершенствоваться и может быть распространена и на сферу гражданского судопроизводства. Кроме того, эта система может получить распространение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пашин С.А. В суде присяжных прокурору приходится доказывать не только то, что он прокурор, но и то, что подсудимый виновен / С.А. Пашин // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. — 2015. — № 1 (99). — С. 82–95.
2. Кругликов А.П. Суд присяжных: тенденция его действия в современной России / А.П. Кругликов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. — 2013. — № 3 (20). — С. 91–97.
3. Агеев А. Присяжные должны принимать решение обособленно друг от друга [Электронный ресурс] / А. Агеев. — Режим доступа : <http://www.zakonia.ru/theme/sud-prisjazhnykh-instrument-bespristrastnogo-pravosudija-ili-fiktsija-05-02-2015>.
4. Радутная Н.В. Суд присяжных в зарубежных правовых системах / Н.В. Радутная // Советская юстиция. — 1993. — № 4. — С. 3–6.
5. Тарасов А.А. Современный российский суд присяжных и проблемы профессионального правосознания юристов / А.А. Тарасов // Вестник Омского университета. Сер. : Право. — 2008. — № 1 (14). — С. 100–103.
6. Rieko Kage. Let the People Judge: The Introduction of the Jury System in Japan in Comparative Perspective [Electronic resource] / Rieko Kage. — Mode of access : <http://ceas.yale.edu/events/let-people-judge-introduction-jury-system-japan-comparative-perspective>.
7. Гарифуллина О.Р. Народное участие в правосудии: вопросы теории, истории и современного состояния в постсоветских государствах / О.Р. Гарифуллина, А.А. Тарасов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. — 2011. — № 1. — С. 12–25.
8. Гавло В.К. Суд присяжных в странах Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] / В.К. Гавло, Н.А. Дудко. — Режим доступа : <http://izvestia.asu.ru/2011/2-1/jurs/TheNewsOfASU-2011-2-1-jurs-02.pdf>.
9. Lou Yi-Lin. Establishing a Suitable Lay Participation System for the Taiwanese Criminal Justice System [Electronic resource] / Lou Yi-Lin // Theses and Dissertations. — 2014. — Paper 12. — Mode of access : <http://www.repository.law.indiana.edu/etd>.
10. Мишина Е.А. Реформа системы правосудия в Японии / Е.А. Мишина // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2011. — № 3. — С. 112–119.
11. Асеева Е.А. Развитие института состава суда в зарубежном законодательстве / Е.А. Асеева // Вестник Российской академии естественных наук. — 2007. — Т. 7, № 4. — С. 53–58.
12. Руденко В.Н. Система смешанных судов в Японии / В.Н. Руденко // Государство и право. — 2010. — № 3. — С. 95–102.

13. Коморида Акио. Суд с участием судебных заседателей: новая система участия граждан в отправлении правосудия в Японии / Коморида Акио // *Lex Russica*. — 2012. — № 2. — С. 396–409.
14. Dobrovolskaia A. The Jury System in Pre-War Japan: An Annotated Translation of «The Jury Guidebook» (Baishin Tebiki) / A. Dobrovolskaia // *Asian-Pacific Law & Policy Journal*. — 2008. — Vol. 9. — P. 231–296.
15. Шукюров А.Т. Политические предпосылки возникновения института присяжных заседателей / А.Т. Шукюров // *Проблемы современной науки и образования*. — 2012. — № 4 (14). — С. 133–136.

REFERENCES

1. Pashin S.A. At a trial by jury a prosecutor has to prove not only that (s)he is a prosecutor, but also that the accused is guilty. *Neprikosnovenniy zapas. Debaty o politike i kul'ture = Reserve Stock. Debates on Politics and Culture*, 2015, no. 1 (99), pp. 82–95. (In Russian).
2. Kruglikov A.P. Jury Trial: Tendency of its action in modern Russia. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Jurisprudenciya = Bulletin of Volgograd State University. Series Jurisprudence*, 2013, no. 3 (20), pp. 91–97. (In Russian).
3. Ageev A. *Prisyazhnye dolzhny prinimat' reshenie obosoblenno drug ot druga* [Jurors should come to a decision independently from each other]. Available at: <http://www.zakonia.ru/theme/sud-prisjazhnykh-instrument-bespristrastnogo-pravosudija-ili-fiktsija-05-02-2015>. (In Russian).
4. Radutnaya N.V. Trial by jury in foreign legal systems. *Sovetskaya yustitsiya = Soviet Justice*, 1993, no. 4, pp. 3–6. (In Russian).
5. Tarasov A.A. Contemporary Russian trial by jury and the problem of professional legal conscience of lawyers. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series Law*, 2008, no. 1 (14), pp. 100–103. (In Russian).
6. Rieko Kage. *Let the People Judge: The Introduction of the Jury System in Japan in Comparative Perspective*. Available at: <http://ceas.yale.edu/events/let-people-judge-introduction-jury-system-japan-comparative-perspective>.
7. Garifullina O.R., Tarasov A.A. Community's participation in justice: issues of theory, history and the contemporary condition in post-Soviet states. *Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki = Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics*, 2011, no. 1, pp. 12–25. (In Russian).
8. Gavlo V.K., Dudko N.A. *Sud prisjazhnykh v stranakh Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv* [Trial by jury in the countries of the Commonwealth of Independent States]. Available at: <http://izvestia.asu.ru/2011/2-1/jurs/TheNewsOfASU-2011-2-1-jurs-02.pdf>. (In Russian).
9. Lou Yi-Lin. Establishing a Suitable Lay Participation System for the Taiwanese Criminal Justice System. *Theses and Dissertations*, 2014, Paper 12. Available at: <http://www.repository.law.indiana.edu/etd>.
10. Mishina E.A. Justice system's reform in Japan. *Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2011, no. 3, pp. 112–119. (In Russian).
11. Aseeva E.A. The development of the composition of the court institute in foreign legislation. *Vestnik Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk = Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*, 2007, vol. 7, no. 4, pp. 53–58. (In Russian).
12. Rudenko V.N. Mixed courts system in Japan. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2010, no. 3, pp. 95–102. (In Russian).
13. Komorida Akiyo. Trial by jury: a new system of citizens' participation in justice in Japan. *Lex Russica*, 2012, no. 2, pp. 396–409. (In Russian).
14. Dobrovolskaia A. The Jury System in Pre-War Japan: An Annotated Translation of «The Jury Guidebook» (Baishin Tebiki). *Asian-Pacific Law & Policy Journal*, 2008, vol. 9, pp. 231–296.
15. Shukyurov A.T. Political preconditions for the introduction of the institute of the jury. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya = Issue of Contemporary Education*, 2012, no. 4 (14), pp. 133–136. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Реховский Александр Федорович — профессор кафедры правосудия, прокурорского надзора и криминалистики Дальневосточного федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: rafdvgu@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rekhovskiy, Alexander F. — Professor, Chair of Justice, Prosecutor's Supervision and Criminalistics, Far Eastern Federal University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: rafdvgu@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Реховский А.Ф. Эволюция суда присяжных в Японии / А.Ф. Реховский // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2016. — Т. 10, № 3. — С. 590–597. — DOI : 10.17150/2500-4255.2016.10(3).590-597.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Rekhovskiy A.F. The evolution of trial by jury in Japan. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 590–597. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).590-597. (In Russian).